

УДК 617.713–002–007–089.843:618.446.168

Эффективность различных хирургических методик трансплантации амниотической мембраны при воспалительной и дистрофической патологии роговицы

Е. В. Середина, аспирант, Г. И. Дрожжина, д-р мед. наук, профессор, Т. Б. Гайдамака, д-р мед. наук, Е. В. Ивановская, канд. мед. наук, В. Л. Осташевский, канд. мед. наук, О. Н. Иванова, канд. мед. наук, Б. М. Коган, канд. мед. наук

ГУ «Институт глазных болезней и тканевой терапии им.

В. П. Филатова НАМН Украины»; Одесса (Украина)

E-mail: elsereda08@gmail.com

Вступ. Трансплантаци́я амніотичної мембрани завдяки її унікальним властивостям зайняла міцне місце в реконструктивній хірургії очної поверхні. Стандартної техніки трансплантації амніотичної мембрани не існує.

Мета. Порівняти ефективність різних методик трансплантації амніотичної мембрани при запальній і дистрофічній патології рогівки за даними архівних історій хвороби.

Матеріал і методи. Проведено аналіз історій хвороби 65 пацієнтів, що знаходились на стаціонарному лікуванні у відділенні мікрохірургічного лікування патології рогівки, яким була проведена трансплантаци́я амніотичної мембрани. При проведенні хірургічного втручання застосовували три техніки трансплантації: *inlay* (пошарова трансплантаци́я), *onlay* (біологічне покриття), *sandwich* (комбінована техніка). Після завершення операції поверхню рогівки з амніотичною мембраною покривали бандажною лікувальною МКЛ, яка перебувала на оці до повної епітелізації поверхні рогівки. У випадках виконання трансплантації амніотичної мембрани в поєднанні з блефароррафією МКЛ не використовували.

Результати. Дослідження показали високу ефективність застосування трансплантації амніотичної мембрани у хворих з різною патологією рогівки: рецидивуючий птеригіум, бульозна форма ЕЕД рогівки, кератити (бактеріальні, нейротрофічні, герпетичні і аутоімунні) і опіки рогівки. У 62 хворих (95,4 %) був отриманий позитивний терапевтичний ефект незалежно від етіології захворювання з прискоренням процесів епітелізації поверхні рогівки, ліквідацією запалення і больового синдрому, а також відсутністю рецидивування птеригіума.

Було встановлено, що в групі хворих, у яких була застосована *inlay*-техніка трансплантації амніотичної мембрани, найбільша ефективність даної техніки була відзначена у пацієнтів з виразками бактеріальної і герпетичної етіології. У хворих із застосуванням *onlay*-техніки найбільша її ефективність була відзначена у пацієнтів з ендотеліально-епітеліальною дистрофією рогівки і нейротрофічним кератитом, а у хворих із застосуванням *sandwich*-техніки — з аутоімунними виразками рогівки

Висновки. У зв'язку з тим, що до теперішнього часу єдиної думки про найбільш ефективну техніку трансплантації амніотичної мембрани не існує і є безліч суперечливих публікацій щодо оптимального методу, проведення експериментального дослідження з вивченням ефективності впливу трансплантації амніотичної мембрани на перебіг запального процесу в рогівці в залежності від типу її фіксації представляє науковий і практичний інтерес.

Ключевые слова: Амниотическая мембрана, криоконсервация, послойная трансплантация, биологическое покрытие.

Ключові слова: Амніотична мембрана, криоконсервация, пошарова трансплантация, біологічне покриття.

Введение. Амниотическая мембрана (АМ) впервые была использована в офтальмологии более 70 лет назад. Однако широкое применение трансплантации амниотической мембраны (ТАМ) у пациентов с различной патологией переднего отдела глаза началось с 1995 года [1–4]. Сегодня благодаря

своим уникальным свойствам ТАМ заняла прочное место в реконструктивной хирургии глазной поверхности.

Клинические исследования показывают, что трансплантация АМ способствует эпителизации и дифференциации эпителия поверхности гла-

за [9, 11, 13]. Высокое содержание нейротропных веществ делает АМ идеальным субстратом для реконструкции эпителия поверхности глаза [15]. Подавление сигнала трансдукции TGF- β в роговичных и конъюнктивальных фибробластах *in vitro* обуславливает антирубцовый эффект АМ, достигаемый в лечении различных заболеваний поверхности глаза [10].

Hanada K., Solomon A. et al. показали, что использование ТАМ *in vitro* уменьшает активность различных факторов роста и провоспалительных цитокинов. После выполнения ТАМ отмечается, как правило, значительное снижение процесса воспаления [6, 14].

Y. Nao et al. установили, что в эпителиальных и мезенхимальных клетках АМ содержатся мощные антиангиогенные факторы: эндостатин, тромбоспондин-1, тканевые ингибиторы металлопротеаз (TIMP-1, -2, -3, -4) [7]. Кроме того, АМ образует физический барьер, препятствующий проникновению воспалительных медиаторов и активаторов ангиогенеза в патологический очаг.

В настоящее время производителя, изготавливающего амниотическую мембрану для целей офтальмологии, в Украине нет. Учитывая огромный дефицит донорского материала для пересадки роговицы в Украине, а также наличие значительного количества пациентов, нуждающихся в кератопластике с лечебной целью (более трети пациентов, которым показана кератопластика), наличие отечественной амниотической мембраны явится альтернативным материалом для лечебной кератопластики и позволит существенно повысить качество хирургической помощи больным с патологией роговицы.

Согласно данным литературы, разработаны и применяются различные техники трансплантации АМ при патологии роговицы. При персистирующих дефектах эпителия роговицы, плоских дефектах роговицы, а также поверхностных кератитах глубиной до 1/3 толщины стромы возможно использование ТАМ в виде биологического покрытия всей поверхности роговицы с фиксацией АМ к эписклере либо послойной трансплантации АМ с ее фиксацией к ткани роговицы в пределах очага поражения. Амниотическая мембрана может быть использована при разных показаниях как субстрат для замещения поврежденных тканей глаза и в качестве своеобразной «заплатки» (биологической повязки) или как их комбинация [8, 12, 16].

Стандартной техники ТАМ не существует. Имеется множество противоречивых публикаций по поводу правильного расположения амниона на поверхности глаза. Оболочка может быть пришта к глазной поверхности основной мембраной эпителия, обращенной вверх и стромальной стороной, обращенной вниз к глазу (предпочтительная техника) или стромальной стороной амниона вверх.

Стромальная сторона амниотической мембраны липкая, как стекловидное тело, а сторона эпителиальной мембраны блестящая и не липкая. Амниотическая мембрана аккуратно распределяется на глазной поверхности и обрезается до необходимых размеров и формы [5, 10].

Цель: сравнить эффективность различных техник трансплантации амниотической мембраны при воспалительной и дистрофической патологии роговицы, по данным архивных историй болезни.

Материал и методы

Согласно анализу архивных историй болезни за 2012–2015 гг., в отделении микрохирургического лечения патологии роговицы трансплантация амниотической мембраны (ТАМ) была произведена 65 пациентам. Криоконсервированная при -196°C амниотическая мембрана («платекс-амниотический») была изготовлена ГП «МНЦ криобиологии и криомедицины НАН, МОЗ, АМН Украины».

Показаниями к ТАМ являлись резистентные к традиционной терапии персистирующие эпителиальные дефекты и язвы роговицы различной этиологии, а также рецидивирующие птеригимы III-IV ст. ТАМ проводили с целью стимуляции регенерации роговицы и эпителизации ее поверхности, супрессии воспаления и ангиогенеза, а также в качестве барьера при хирургии птеригиума.

Из общего числа пациентов было 42 мужчины (64,6 %) и 23 женщины (35,4 %). Средний возраст пациентов составил 51,89 ($\pm 17,6$ S. D.)

Критериями эффективности ТАМ явились:

- 1) достижение эпителизации поверхности роговицы,
- 2) купирование воспалительного процесса в роговой оболочке,
- 3) купирование болевого синдрома,
- 4) отсутствие нарастания конъюнктивы на роговицу.

При проведении хирургического вмешательства применяли три техники ТАМ: *inlay* (послойная трансплантация), *onlay* (биологическое покрытие), *sandwich* (комбинированная техника). Во всех случаях амниотическая мембрана (АМ) на поверхности роговицы располагалась эпителиальной стороной вверх. Перед оперативным вмешательством поверхность роговицы очищали от некротических масс и детрита, при глубоких дефектах стромы — формировали ложе для АМ. Во всех случаях проводили обработку поверхности роговицы растворами антисептиков, по показаниям антибактериальными и противогрибковыми препаратами.

При выполнении *inlay-техники* в сформированное ложе укладывали 2–4 слоя АМ, которую фиксировали узловатыми швами нейлон 10/00 к краю дефекта. В ряде случаев ТАМ проводили в комбинации с другими оперативными вмешательствами: у трех больных с антиглаукоматозной операцией и у семи — с удалением птеригиума. В 19 случаях оперативное вмешательство проводилось с лечебно-тектоической целью, в 9 случаях с лечебной и в 7 случаях с барьерной целью.

При выполнении *onlay-техники* АМ покрывали всю поверхность роговицы с захватом лимбальной зоны и фиксировали ее эписклерально узловатыми швами 8/00. В ряде случаев ТАМ комбинировали с другими оперативными вмешательствами: у четырех пациентов с блефароррафией, у двух — с антиглаукоматозной операцией и у одного — с послойной кератопластикой. В 16 случаях оперативное вме-

Таблица 1. Характеристика пациентов (количество, пол, возраст) в зависимости от техники ТАМ по группам

Техника ТАМ	Количество пациентов	Пол		Средний возраст М (±SD)
		М	Ж	
Inlay	35	21	14	50,68
Onlay	23	18	5	55,2
Sandwich	7	3	4	46,85
Всего	65	42	23	51,89 (±17,6 SD)

шательство проводилось с лечебной целью и в 7 с лечебно-тектонической.

Применение *sandwich-техники* заключалось в комбинации предыдущих двух, когда амниотический трансплантат, фиксированный к ткани роговицы, покрывали сверху АМ с ее эписклеральной фиксацией. В одном случае ТАМ проводили в комбинации с блефароррафией. В пяти случаях оперативное вмешательство выполнялось с лечебной и в двух случаях — с лечебно-тектонической целью. После завершения операции поверхность роговицы с АМ покрывали бандажной лечебной МКЛ, которая находилась на глазу до полной эпителизации поверхности роговицы. При выполнении ТАМ в сочетании с блефароррафией МКЛ не использовали.

Данные относительно общей характеристики пациентов по группам представлены в таблице 1.

Результаты

Эффективность трансплантации амниотической мембраны с применением inlay техники (35 глаз).

Среди патологии роговицы, по поводу которой проводили ТАМ, выявляли: рецидивирующий птеригиум (n=7), рецидивирующий герпетический кератит (n=1) и рецидивирующий туберкулезный кератит (n=1), осложненные десцеметоцеле; бактериальный кератит (n=1) и язвы роговицы (n=25). По этиологии язвы роговицы классифицировали на: герпетические (n=6), нейротрофические (n=2), аутоиммунные (n=3), бактериальные (n=10), смешанные (n=4). Размеры язвенных дефектов роговицы составляли 2,0–5,0 мм в диаметре. В 11 случаях язвы роговицы были осложнены образованием десцеметоцеле, в 6 — перфорацией роговицы и в двух — обширным лизисом ткани роговицы.

У 10 пациентов (29 %) отмечалось наличие сопутствующих заболеваний глаза, среди которых преобладали миопия и глаукома (8,6 %), а также синдром сухого глаза, катаракта и дегенеративное сосудистое помутнение.

Острота зрения до операции у 16 пациентов (45,7 %) равнялась светоощущению с правильной проекцией, у 10 пациентов (28,4 %) составляла 0,01–0,08, у 4 (11,6 %) — 0,1–0,5 и у 5 (14,3 %) — 0,85–1,0.

При выписке из стационара умеренно выраженный отек стромы роговицы наблюдали у 14 пациентов (40 %). Лизис АМ отмечали у 5 пациентов (14,3 %) со следующей патологией: бактериальная язва роговицы и нейротрофический кератит. У 30 пациентов (85,7 %) мембрана сохранялась на

поверхности роговицы. В 30 случаях (85,7 %) мембрана была полупрозрачной, в трех случаях (8,6 %) мутной и в двух случаях (5,7 %) прозрачной. Показатель ВГД в послеоперационном периоде был в пределах нормы у всех пациентов.

Острота зрения на момент выписки из стационара: у 12 пациентов (34,5 %) — светоощущение с правильной проекцией, у 12 пациентов (34,5 %) — 0,01–0,09, у шести — (16,8 %) — 0,1–0,5 и у пяти пациентов (14,2 %) с оперированным птеригиумом — 0,85–1,0. Таким образом, повышение остроты зрения после проведения ТАМ наблюдали у 13 пациентов (37,2 %).

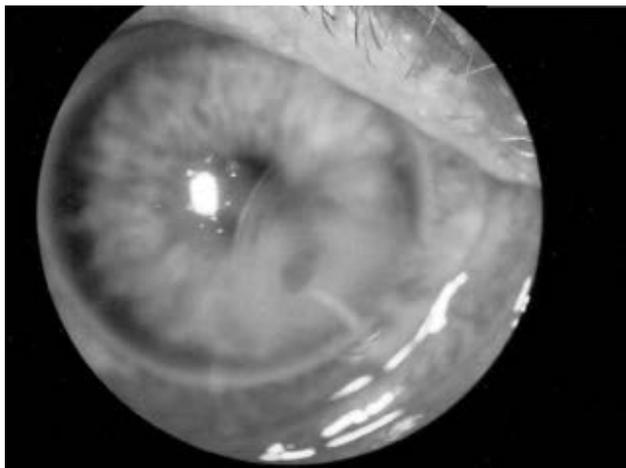
Среди ранних осложнений (в сроки от 7 суток до трех месяцев после ТАМ) наблюдали: развитие перфорации роговицы на 10-е сутки после ТАМ у одного пациента с язвой роговицы и наличием гнойного экссудата в передней камере, в связи с чем ему была произведена сквозная кератопластика; лизис амниотического трансплантата через 3 месяца у пациента после ТАМ в сочетании с удалением птеригиума в связи с развитием бактериальной язвы роговицы, а также лизис АМ на 7 сутки после ТАМ у пациента с нейротрофической язвой роговицы и десцеметоцеле, в связи с чем ему была произведена послойная кератопластика. В отдаленные сроки наблюдения (1,5 года) одному пациенту по поводу рецидива герпетического кератита и развития язвы роговицы с десцеметоцеле была произведена послойно-сквозная кератопластика.

Эпителизация поверхности роговицы была достигнута на 14 сутки после ТАМ у семи больных (20 %) и на 30 сутки после ТАМ у 23 больных (65,7 %). У пяти пациентов (14,3 %) через 5–10 дней после ТАМ отмечали наличие эпителиопатии вследствие лизиса АМ. Исчезновение инфильтрации стромы роговицы отмечали на 7,6 (±5,1 SD) сутки и отека стромы на 17,7 (±7,6 SD) сутки. Купирование признаков воспаления в данной группе наблюдали на 19 (±8,3 SD) сутки (табл. 2). Отсутствие нарастания конъюнктивы на роговицу отмечено у всех больных.

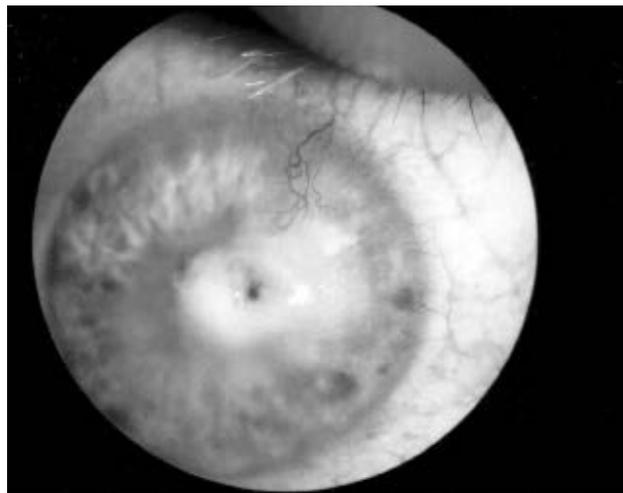
Таким образом, в результате проведенного исследования в группе больных, которым была произведена ТАМ с применением inlay-техники, наибольшая эффективность данной техники была достигнута у пациентов с язвами бактериальной (рис 1–1а) и герпетической этиологии (рис 2–2а).

Эффективность трансплантации амниотической мембраны с применением onlay техники (23 глаза).

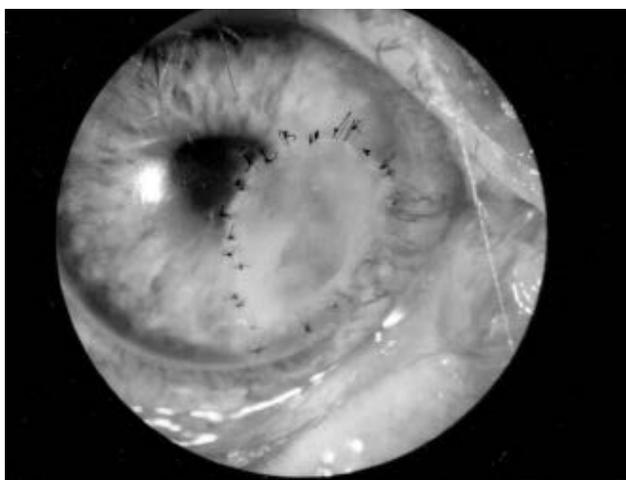
Патология роговицы, по поводу которой проводили ТАМ, была следующей: эндотелиально-эпителиальная дистрофия роговицы — буллезная форма (n=6), язва роговицы, — исход химического ожога (n=3), лизис послойного трансплантата, синдром Лайелла (n=1) и кератиты различной этиологии (n=13). По этиологии кератиты классифицировали

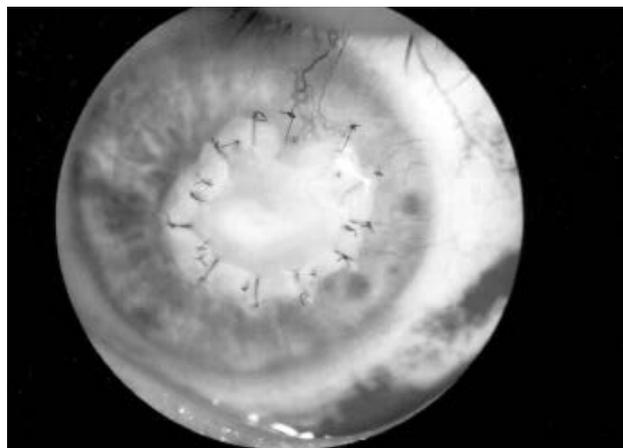
Рис. 1. Фото глаза больного С. до операции. Язва роговицы бактериальной этиологии.

Рис. 2. Фото глаза больного Б. до операции. Рецидивирующий герпетический кератит, язва роговицы с десцеметотеле.

Рис. 1а. Фото глаза больного С. на 16 сутки после трансплантации амниотической мембраны с использованием inlay-техники.

Рис. 2а. Фото глаза больного Б. на 18 сутки после трансплантации амниотической мембраны с использованием inlay-техники.

на: герпетические (n=4), нейротрофические (n=5), аутоиммунные (n=2), бактериальные (n=2). Язвы роговицы наблюдали в четырех случаях, из них в одном — с микроперфорацией.

У шести пациентов (26,4 %) имелись сопутствующие заболевания глаза: синдром сухого глаза, миопия, катаракта, глаукома, диабетическая ретинопатия.

Острота зрения до операции у 12 пациентов (52,2 %) равнялась светоощущению с правильной проекцией, у 10 пациентов (43,4 %) — 0,01-0,06, у одного пациента — 0,1.

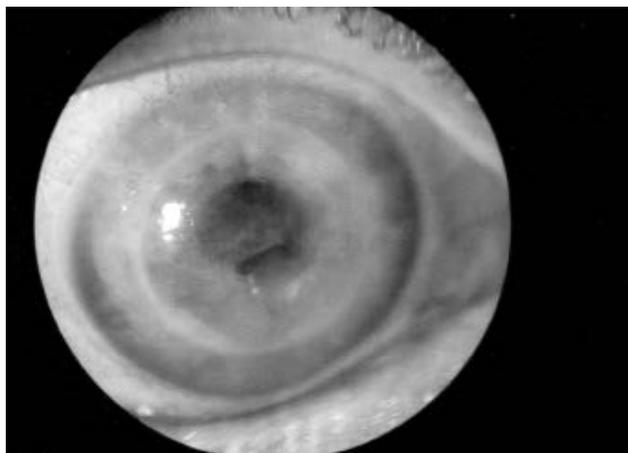
На момент выписки из стационара умеренно выраженный отек стромы роговицы наблюдали у 13 пациентов (56,5 %), выраженный отек — у одного пациента и его отсутствие — у девяти (39,1 %). Полный лизис АМ отмечали у двух пациентов (8,8 %) с бактериальной язвой роговицы и обшир-

ной эрозией роговицы нейротрофической этиологии. У 15 пациентов (65,2 %) мембрана оставалась сохранной на поверхности роговицы и у шести (26,0 %) была частично лизирована. Из этих шести пациентов у трех характерным было наличие нейротрофического кератита в исходе химического ожога роговицы, а у остальных — аутоиммунного кератита и обширной эрозии роговицы на фоне ЭЭД. В 21 случае (91,2 %) мембрана была полупрозрачной, в двух случаях (8,8 %) прозрачной.

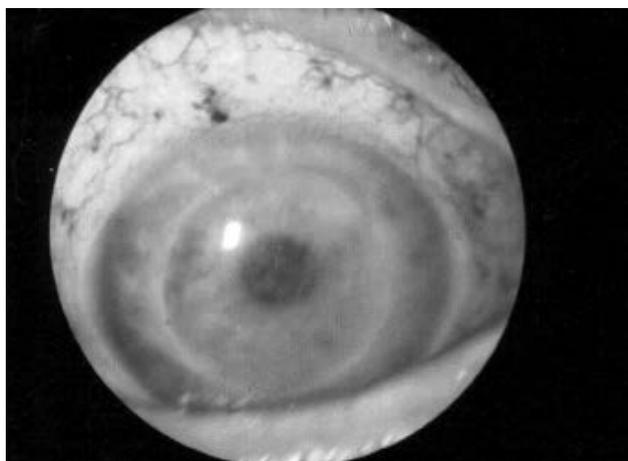
Острота зрения на момент выписки у 15 пациентов (65,2 %) равнялась светоощущению с правильной проекцией, у шести (26,0 %) — 0,02-0,06 и у двух пациентов — 0,12-0,14. Таким образом, повышение остроты зрения после проведения ТАМ наблюдали у шести (26,0 %), а снижение — у двух пациентов (8,8 %). У всех пациентов ВГД в послеоперационном периоде было в пределах нормы.

Развитие отдаленных осложнений отмечали в двух случаях (8,8 %): перфорацию роговицы у пациента с обширной эрозией роговицы на фоне ЭЭД через 1 год после ТАМ, по поводу чего была произведена ступенчатая сквозная кератопластика, и буллезные изменения у пациента с ЭЭД роговицы через 6 месяцев после ТАМ, в связи с чем была произведена ретрансплантация АМ с использованием техники onlay.

Устранение болевого синдрома на 2–3 сутки отмечали у всех пациентов с ЭЭД роговицы. Полную эпителизацию поверхности роговицы на 30 сутки после ТАМ отмечали у 21 пациента (91,2 %) и эпителиопатию на 5–10 сутки у двух пациентов (8,8 %) с лизисом АМ. Исчезновение инфильтрации стромы роговицы отмечали на $7,4 (\pm 4,1 \text{ SD})$ сутки и отека стромы — на $17,3 (\pm 4,9 \text{ SD})$ сутки. Купирование признаков воспаления в данной группе произошло на $18,3 (\pm 5,4 \text{ SD})$ сутки (табл. 2).

Рис. 3. Фото глаза больного Б. до операции. Вторичная эндотелиально-эпителиальная дистрофия роговицы.

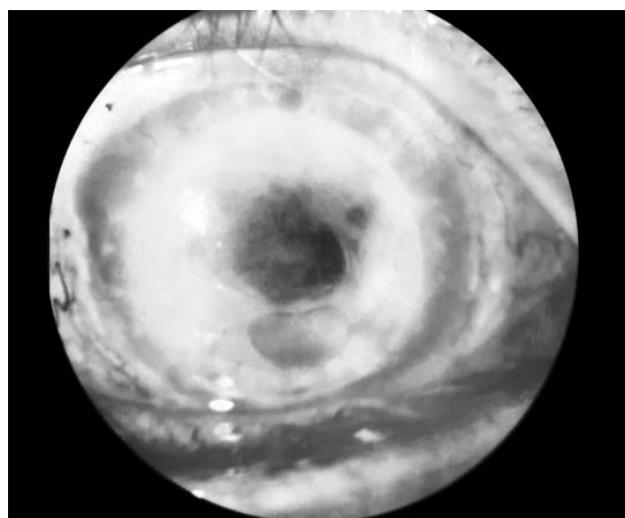

Рис. 3а. Фото глаза больного Б. на 14 сутки после трансплантации амниотической мембраны с использованием onlay-техники.

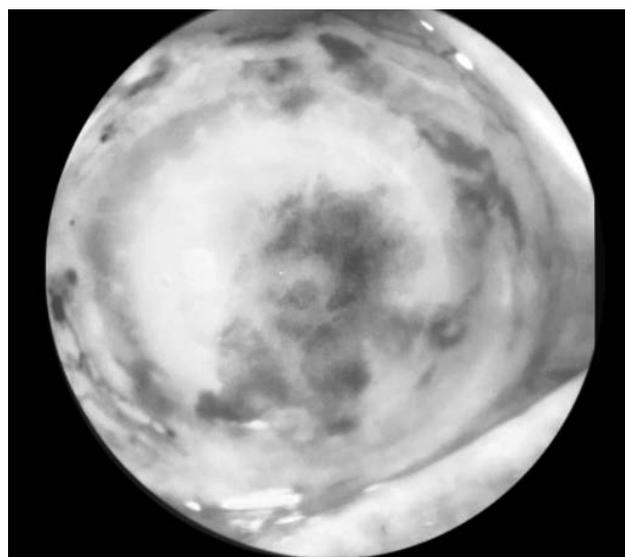
Таким образом, в группе больных, которым была произведена ТАМ с применением onlay-техники, наибольшая эффективность данной техники была отмечена у пациентов с эндотелиально-эпителиальной дистрофией роговицы (рис. 3–3а) и нейротрофическим кератитом (рис. 4–4а).

Эффективность трансплантации амниотической мембраны с применением sandwich техники (7 глаз).

Среди патологии роговицы, по поводу которой проводили ТАМ, преобладали аутоиммунные кератиты (85,7 %). У одного пациента (14,3 %) наблюдали бактериальную язву роговицы. В двух случаях язвы были осложнены наличием десцеметцеле.

Рис 4. Фото глаза больного О. до операции. Язва сквозного трансплантата нейротрофической этиологии.

Рис. 4а. Фото глаза больного О. на 11 сутки после трансплантации амниотической мембраны с использованием onlay-техники.

Среди сопутствующих заболеваний глаз в одном случае наблюдалось наличие синдрома сухого глаза.

Острота зрения на момент поступления в стационар: у пяти пациентов (71,4 %) составляла светоощущение с правильной светопроекцией и у двух (28,6 %) — 0,03-0,05.

При выписке из стационара умеренно выраженный отек стромы роговицы наблюдали у пяти пациентов (71,4 %) и его отсутствие у двух (28,6 %).

АМ оставалась сохранной на поверхности роговицы у шести пациентов (85,7 %). У одного пациента с синдромом Лайелла и язвой роговицы мембрана была полностью лизирована. У одного пациента наблюдали мутную АМ и у шести (85,7 %) — полупрозрачную.

Острота зрения на момент выписки у четырех пациентов (57,1 %) равнялась светоощущению с правильной светопроекцией, у двух (28,6 %) — 0,02–0,07 и у одного — 0,2. Таким образом, повышение остроты зрения после проведения ТАМ наблюдалось у двух пациентов, его снижение — у одного пациента (14,3 %). Уровень ВГД в послеоперационном периоде был в пределах нормы у всех пациентов.

Через 2 недели после ТАМ у пациента с синдромом Лайелла и язвой роговицы отмечали лизис АМ и собственной роговицы с развитием перфорации роговицы, в связи с чем ему была произведена сквозная кератопластика с покрытием трансплантата конъюнктивой и блефароррафией.

В отдаленные сроки у одного пациента с синдромом Лайелла в связи с рецидивом аутоиммунного кератита была произведена сквозная кератопластика с блефароррафией по поводу язвы роговицы.

Эпителизация поверхности роговицы на 30 сутки была достигнута у шести пациентов (85,7 %). У одного пациента отмечали эрозию роговицы через 14 дней после ТАМ в связи с лизисом АМ. Исчезновение инфильтрации стромы роговицы отмечали на 7,7 ($\pm 5,1$ SD) сутки и отека стромы — на 18,1 ($\pm 7,6$ SD) сутки. Купирование признаков воспаления в данной группе наблюдали на 19,6 ($\pm 8,8$ SD) сутки (табл. 2).

Таким образом, в результате проведенного исследования среди больных, которым была про-

изведена ТАМ с применением sandwich-техники, наибольшая эффективность данной техники была отмечена у пациентов с аутоиммунными язвами роговицы (рис. 5–5а, 6–6а).

Следует отметить, что у пациентов с аутоиммунной кератомалацией язвенные дефекты роговицы в большинстве случаев имели неправильную форму: серповидную, овальную или треугольную, когда горизонтальный размер превышал вертикальный. У таких пациентов, благодаря эластичности мембраны, использование ТАМ позволило довольно легко моделировать трансплантат амниона в соответствии с формой и размерами дефекта, не затрагивая здоровую ткань роговицы.

Заключение. Наши исследования показали высокую эффективность применения трансплантации амниотической мембраны у больных с различной патологией роговицы: рецидивирующий птеригиум, буллезная форма эндотелиально-эпителиальной дистрофии роговицы, кератиты (бактериальные, нейротрофические, герпетические и аутоиммунные) и ожоги роговицы. У 62 больных (95,4 %) вне зависимости от этиологии заболевания был получен положительный терапевтический эффект с ускорением процессов эпителизации поверхности роговицы, купированием воспаления и болевого синдрома, а также отсутствием рецидивирования птеригиума.

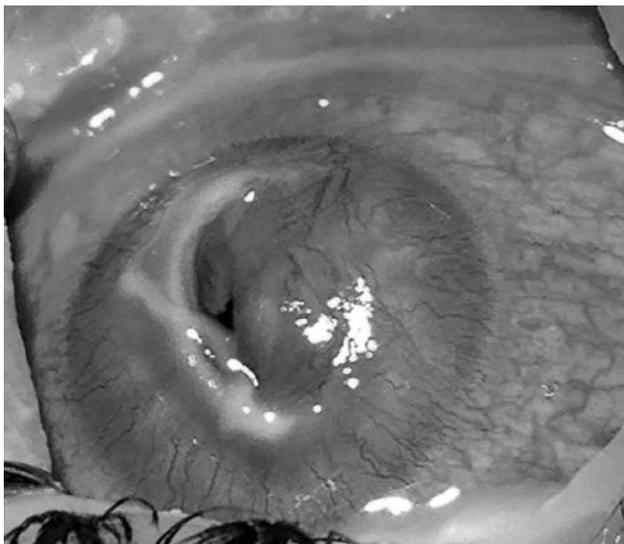
Необходимо отметить, что наибольшая эффективность при использовании inlay-техники наблюдалась у пациентов с бактериальным кератитом и птеригиумом, onlay-техники — у пациентов с нейротрофическим кератитом и эндотелиально-эпителиальной дистрофией роговицы и sandwich-техники — у пациентов с аутоиммунными кератитами.

В связи с тем, что до настоящего времени единого мнения о преимуществах той или иной хирургической техники ТАМ не существует и имеется множество противоречивых публикаций относительно оптимального метода, научный и практический интерес представляет проведение экспериментального изучения эффективности влияния трансплантации амниотической мембраны на течение воспалительного процесса в роговице в зависимости от типа ее фиксации.

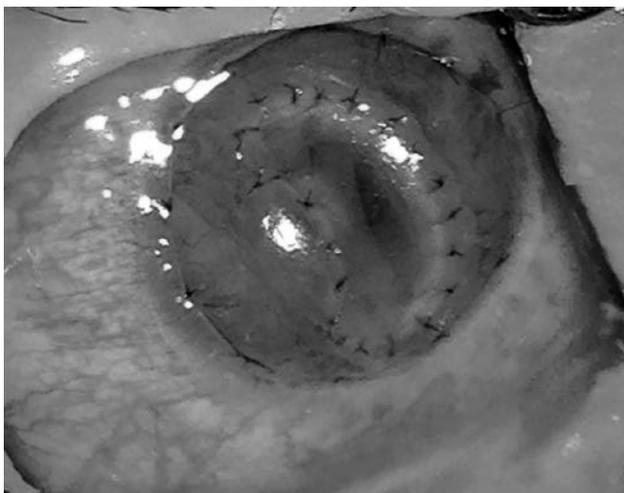
Таблица 2. Критерии эффективности различных техник ТАМ

Техника ТАМ	Сроки эпителизации (сутки)	Сроки резорбции инфильтрации (сутки) M ($\pm$ SD)	Сроки регрессии отека стромы (сутки) M ($\pm$ SD)	Сроки купирования воспаления (сутки) M ($\pm$ SD)
Inlay n=35	14 (7 больных) 30 (23 больных)	7,6 ($\pm 5,1$ SD)	17,7 ($\pm 7,6$ SD)	19 ($\pm 8,3$ SD)
Onlay n=23	30 (21 пациент)	7,4 ($\pm 4,1$ SD)	17,3 ($\pm 4,9$ SD)	18,3 ($\pm 5,4$ SD)
Sandwich n=7	30 (6 пациентов)	7,7 ($\pm 5,1$ SD)	18,1 ($\pm 7,6$ SD)	19,6 ($\pm 8,8$ SD)
p	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05

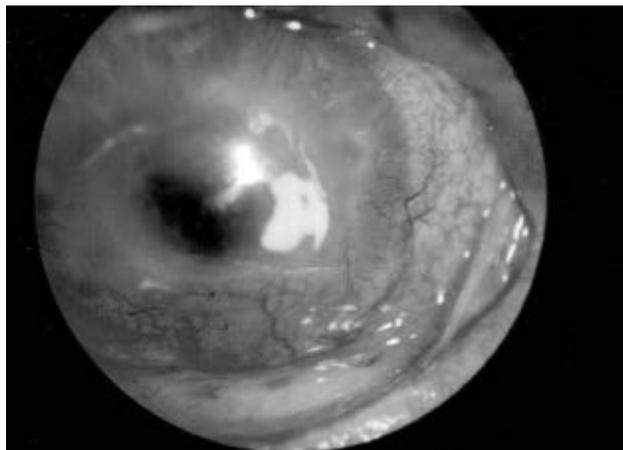
Примечание: p — уровень различий между показателями.

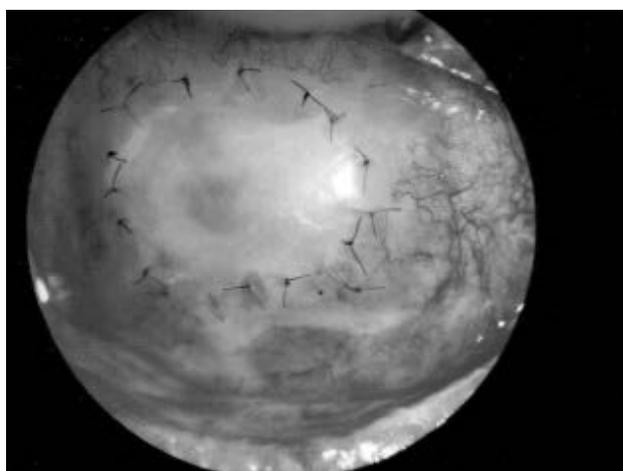
Рис. 5. Фото глаза больного С. до операции. Кератит аутоиммунной этиологии с десцеметоцеле. Синдром Лайелла.

Рис. 5а. Фото глаза больного С. на 12 сутки после трансплантации амниотической мембраны с использованием sandwich-техники.

Рис. 6. Фото глаза больного Я. до операции. Кератит аутоиммунной этиологии с десцеметоцеле. Синдром сухого глаза.

Рис. 6а. Фото глаза больного Я. на 10 сутки после трансплантации амниотической мембраны с использованием sandwich-техники.

Литература

1. **Труфанов С. В.** Использование консервированной амниотической оболочки человека в реконструктивно-восстановительной хирургии глаза : автореф. дис. на соискание степени канд. мед. наук : спец. 14.00.08 «Глазные болезни» / М., 2004. — 24 с.
2. **Федорова Е. А.** Применение лиофилизированной амниотической оболочки в лечении воспалительных заболеваний роговицы глаза : автореф. дис. на соискание степени канд. мед. наук : спец. 14.00.08 «Глазные болезни» / М., 2004. — 24 с.
3. **De Rotth A.** Plastic repair of conjunctival defects with fetal membrane / A. de Potth // Arch. Ophthalmol. — 1940. — V.23. — P. 522–525.
4. **Dua H. S.** The amniotic membrane in ophthalmology / H. S. Dua, G. Gomes, A. King // Surv. Ophthalmol. — 2004. — Vol. 49. — № 1. — P. 51–77.
5. **Espana E. M.** Amniotic membrane transplantation for reconstruction after excision of large ocular surface neoplasias / E. M. Espana, P. Prabhasawat, M. Grueterich, A. Solomon, S. C. Tseng // Br. J. Ophthalmol. — 2002. — V. 86. — P. 640–645.
6. **Hanada K.** Treatment of persistent corneal epithelial defects with amniotic membrane / K. Hanada // J Eye. — 1999. — Vol.16. — P.1261–1262.
7. **Hao Y.** Identification of antiangiogenic and antiinflammatory proteins in human amniotic membrane / Y. Hao, D. H. Ma, D. G. Hwang, W. S. Kim, F. Zhang // Cornea. — 2000. — V.19. — № 3. — P. 348–352.
8. **Iakymenko S. A.** Amniotic membrane transplantation in treatment of persistent corneal ulceration after severe chemical and thermal eye injuries / S. A. Iakimen-

- ko, O. I. Buznyk, B. Rymgayllo-Jankowska // Eur J Ophthalmol 2013; 23(4): 496–503
9. **Koizumi N. J.** Growth factor mRNA and protein in preserved human amniotic membrane / N. J. Koizumi, T. J. Inatomi, C. J. Sotozono, N. J. Fullwood, A. J. Quantock, S. Kinoshita / Curr. Eye Res. — 2000. — V.20. — P.173–1777.
  10. **Lee S. B.** Suppression of TGF-beta signaling in both normal conjunctival fibroblasts and pterygial body fibroblasts by amniotic membrane / S. B. Lee SB, D. Q. Li, D. T. Tan, D. C. Meller, S. C. Tseng // Curr. Eye. Res. — 2000. — V.20. — P. 325–334.
  11. **Seitz B.** Amniotic membrane transplantation. An indispensable therapy option for persistent corneal epithelial defects / B. Seitz // Ophthalmologe. — 2007. — V.104. — P.1075–1079.
  12. **Sippel K. C.** Amniotic membrane surgery / K. C. Sippel, J. J. Ma, C. S. Foster // Curr. Opin. Ophthalmol. — 2001. — V.12. — P. 269–281.
  13. **Shortt A. J.** Transplantation of ex vivo cultured limbal epithelial stem cells: a review of techniques and clinical results / A. J. Shortt, G. A. Secker, M. D. Notara // Surv. Ophthalmol. — 2007. — V.52. — P.483–502.
  14. **Solomon A.** Suppression of interleukin 1alpha and interleukin 1beta in human limbal epithelial cells cultured on the amniotic membrane stromal matrix / A. Solomon, M. Rosenblatt, D. Monroy, Z. Ji, S. C. Pflugfelder, S. C. Tseng // Br. J. Ophthalmol. — 2001. — V.85. — P. 444–449.
  15. **Touhami A.** The role of NGF signaling in human limbal epithelium expanded by amniotic membrane culture / A. Touhami, M. Grueterich, S. C. Tseng / Invest. Ophthalmol. Vis. Sci. — 2002. — V.43. — P.987–994.
  16. **Tseng S.** Amniotic membrane transplantation for conjunctival surface reconstruction / S. Tseng, P. Prabhasawat, S. Lee // Am. J. Ophthalmol. — 1997. — Vol.124. — P.765–774.

Послупила 23.06.2016